

**Смирнова Людмила Алексеевна**студент магистратуры  
Московский университет имени С.Ю. Витте  
Москва, Россия**ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЗАЩИТЫ ЧЕСТИ,  
ДОСТОИНСТВА И ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ ГРАЖДАН****Аннотация**

Рассматривается анализ проблемы защиты чести, достоинства и деловой репутации граждан в современных условиях, включая трудности доказывания распространения информации, размытость критериев порочащих сведений, конфликт свободы слова и защиты репутации, а также неопределенность в определении размера компенсации морального вреда. На основе судебной статистики и нормативных актов показано, что судебная практика часто приводит к жёсткому применению норм, но при этом сохраняет высокий уровень удовлетворения исков.

**Ключевые слова:** защита чести и достоинства, деловая репутация, порочащие сведения

В современных условиях цифровизации общественных отношений и расширения информационного пространства защита чести, достоинства и деловой репутации выступает как одна из наиболее актуальных и сложных сфер гражданско-правового регулирования. В соответствии со ст. 152 Гражданского кодекса РФ, гражданин вправе требовать в суде опровержения порочащих сведений о своей чести, достоинстве или деловой репутации, если распространитель не докажет их соответствие действительности [1]. Конституционные основы защиты соответствующих нематериальных благ закреплены в п. 1 ст. 21 Конституции РФ, которым гарантируется охрана достоинства личности, и в п. 1 ст. 23 Конституции РФ, защищающим право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту чести и доброго имени [2].

Но, несмотря на сложившуюся законодательную базу и многолетнюю практику, в исследуемой области сохраняются значимые проблемы. Так, по данным судебной статистики, в 2024 г. рассмотрено 2950 исков о защите чести, достоинства и деловой репутации к гражданам и юридическим лицам, из них удовлетворены 1490 исков (50%), отказано в 1460 исках (49%). Кроме того, рассмотрено 280 исков к средствам массовой информации, из которых удовлетворены 124 иска (44%), отказано в 156 исках (56%) [3].

Установление факта распространения сведений составляет одну из основных трудностей для истца. На него возлагается бремя доказательства того, что сведения действительно были распространены и стали известны хотя бы одному лицу помимо

ответчика. Распространение информации в сети Интернет усугубляет проблему. Авторы и распространители нередко остаются анонимными, а контент быстро размножается на множестве площадок, принадлежащих разным владельцам. Практика показывает, что при невозможности установить автора или распространителя истец вправе обратиться в суд с заявлением о признании распространенных сведений недостоверными в порядке п. 8 ст. 152 ГК РФ [4].

Определение сведений порочащего характера – еще один сложный вопрос. Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 24 февраля 2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц», к порочащим относятся утверждения о нарушении лица действующего законодательства, совершении им нечестного поступка, недобросовестности в бизнесе, нарушении деловой этики и т.п. [5] На практике же граница между порочащими сведениями и оценочными суждениями часто размыта: суды приходят к разным выводам о том, является ли конкретное высказывание фактическим утверждением или субъективной оценкой [6].

Верховный Суд РФ подчеркивает необходимость различать утверждения о фактах, соответствие которых можно проверить, и оценочные суждения, мнения и убеждения, не подлежащие судебной защите ввиду отсутствия возможности проверки их истинности. Вместе с тем Суд указывает, что даже представленная как чье-либо мнение информация может послужить основанием для защиты деловой репутации, если она фактически указывает на противоправный характер поведения субъекта и носит оскорбительный характер. В качестве примера приводится, что размещенный в социальной сети пост, как правило, рассматривается как субъективное суждение и не подлежит защите в спорах о деловой репутации [5].

Доказательство несоответствия сведений действительности также представляет значительные сложности. Согласно п. 1 ст. 152 ГК РФ обязанность доказывать соответствие сведений действительности лежит на ответчике, тогда как на истца возложено бремя доказывания факта распространения сведений и их порочащего характера. Оценка соответствия действительности часто требует проведения экспертиз, анализа большого массива документов и опроса свидетелей. В связи с этим процесс превращается в сложную юридико-фактическую задачу. Поэтому суды нередко отказывают в иске, если ответчик представляет документальные доказательства, подтверждающие правдивость опубликованных сведений [4].

Вопросы компенсации морального вреда характеризуются значительной разнородностью подходов судов. В частности, анализ судебной практики по Хабаровскому краю показал, что в большинстве случаев компенсация морального вреда за нарушение чести и достоинства находится в диапазоне от 2000 до 10000 рублей, хотя в особо тяжких ситуациях суммы могут достигать до 800000 рублей и более [7]. При этом Верховный Суд подчеркивает, что при определении размера компенсации суды должны руководствоваться принципами разумности и справедливости [5].

Развитие информационных технологий порождает новые проблемы, еще не полностью охваченные действующим регулированием. В социальных сетях, блогах, видеохостингах, мессенджерах распространение порочащих сведений осложняется анонимностью авторов, вирусным характером распространения, юрисдикционными пробелами и отсутствием специальных механизмов для удаления контента и привлечения к ответственности платформ. Теоретически лица, ответственные за распространение порочащей информации в Интернете, могут быть привлечены к ответственности на основании законодательства о СМИ. Так, ст. 56 Закона РФ от 27.12.1991 № 2124-1 «О средствах массовой информации» возлагает ответственность за нарушения на учредителей, редакции, издателей, распространителей, должностных лиц, журналистов и авторов материалов [8]. Однако на практике применение норм к цифровой среде осложняется тем, что традиционные понятия «издатель», «редакция», «СМИ» не всегда применимы к социальным сетям и блогам.

Исследователи также отмечают отсутствие специальных норм, устанавливающих ответственность социальных сетей, видеохостингов и других интернет-сервисов за размещение порочащей информации [9]. Несмотря на то, что п. 5 ст. 152 ГК РФ предусматривает возможность требования удаления информации, доступной в сети Интернет, исполнение таких требований часто затруднено. Например, сведения могут быть скопированы и размещены на множестве ресурсов, владельцы которых недоступны для правоприменительных органов [9, с. 47].

Судебная практика показывает, что при распространении информации в Интернете применяются те же правовые средства защиты, что и в иных случаях, однако у потерпевших появляются дополнительные препятствия – невозможность установить автора, ограниченные возможности полного удаления сведений, распространение контента через агрегаторы и зеркальные сайты. В отдельных делах

суды обязывали платформы удалять порочащую информацию и размещать опровержения [10], однако единых подходов к определению ответственности платформ за размещенный контент еще не сформировано.

Особую сложность представляет поиск баланса между конституционным правом на свободу слова и правом на защиту репутации. Конституция РФ в ст. 29 гарантирует свободу мысли, слова и использование СМИ для распространения информации и идей [2], однако эти права не являются абсолютными и могут быть ограничены в целях защиты прав и репутации других лиц. На практике встречаются случаи, когда высказывания, основанные на личном мнении или информации из иных источников, квалифицируются как порочащие и неправомерные. Суды не всегда корректно дифференцируют мнение и факт, что может приводить к избыточному ограничению свободы слова [11]. Кроме того, как отмечает А.С. Джавадова, непростым остается определение того, являются ли утверждения о совершении лицом преступления оценочным суждением или фактическим утверждением, подлежащим уголовно-процессуальной проверке [12, с. 803].

Определение размера компенсации морального вреда остается наиболее спорной областью судебной практики. В соответствии со ст. 1101 ГК РФ при расчете компенсации суд учитывает степень вины нарушителя и иные значимые обстоятельства. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2022 № 33 предписывает учитывать характер и степень умаления прав и благ, способы причинения вреда и поведение потерпевшего [13]. Но единообразного подхода по вопросам оценки морального вреда нет. В большинстве случаев компенсация колеблется в пределах 2000-10000 рублей, тогда как при публичных нарушениях сумма может достигать 100000-500000 рублей [7].

Так, в Апелляционном определении Пермского краевого суда от 29.02.2024 Верховный Суд отметил, что при определении суммы компенсации суд руководствовался требованиями ст. 151 и 1101 ГК РФ, оценил фактические обстоятельства дела и степень вины ответчика (фразы были высказаны в неприличной форме, унижали честь и достоинство истца на рабочем месте в присутствии подчиненных и работников другой организации). Суд признал заявленную истцом сумму в 10000 000 рублей завышенной и назначил компенсацию в размере 10000 рублей [14].

Подводя итог, можно констатировать, что защита чести, достоинства и деловой

репутации граждан в современных условиях сталкивается с несколькими серьезными проблемами – неопределенностью критериев порочащих сведений, сложностью доказывания фактов и характера распространения информации в цифровом пространстве, необходимостью соблюдения баланса между свободой слова и правом на защиту репутации, а также отсутствию четкости при определении размера компенсации морального вреда. Существующая судебная практика демонстрирует тенденцию к строгому применению норм, что отражается в характере решений судов, но одновременно порождает неопределенность, особенно в делах с анонимным распространением информации или когда высказывания содержат субъективные оценки. Для устранения выявленных проблем необходимо более четкое законодательное регулирование, а именно: уточнение критериев порочащих сведений, разработка механизмов защиты в цифровой среде и стандартизация подходов к оценке и компенсации морального вреда.

#### **Список использованных источников**

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 31.07.2025, с изм. от 25.03.2026) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.08.2025) // Российская газета, N 238-239, 08.12.1994.

2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета, N 237, 25.12.1993.

3. Статистика гражданского судопроизводства [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://stat.апи-пресс.рф/stats/gr/t/22/s/33> (дата обращения: 01.04.2026).

4. Жарский И. Грязные игры: как противостоять заказной статье [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravo.ru/opinion/242860/> (дата обращения: 01.02.2026).

5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 N 3 (ред. от 09.12.2025) «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» // Российская газета, N 50, 15.02.2005.

6. Добрикова Е. ВС РФ уточнил, в каких случаях пост в социальных сетях может стать основанием для иска о защите деловой репутации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/news/1096355/> (дата обращения: 01.02.2026).

7. Сырчина Л. Проблемные вопросы судебной практики взыскания компенсации морального вреда [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://consultantkhv.ru/periodika/gazeta-vernoe-reshenie/vypusk-02-07-07-2022/problemnye-voprosy-sudebnoy-praktiki-vzyskaniya-kompensatsii-moralnogo-vreda/> (дата обращения: 01.02.2026).

8. Закон РФ от 27.12.1991 N 2124-1 (ред. от 31.07.2025) «О средствах массовой информации» // Российская газета N 32, 08.02.1992.

9. Курносков И.Е. Тенденции развития института защиты чести, достоинства и деловой репутации в России / И.Е. Курносков, Д.А. Самородов // Трибуна ученого. – 2024. – № 4. – С. 39-52. – EDN: JKZKPY

10. Решение Заводского районного суда г. Кемерово Кемеровской области от 12.01.2021 г. по делу N 2-715/2021 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://reputation.su/sudrf/255043713> (дата обращения: 01.04.2026).

11. Решение Ленинского районного суда г. Саранска № 2-1819/2025 2-1819/2025~М-1693/2025 М-1693/2025 от 21 декабря 2025 г. по делу № 2-1819/2025 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/ACGuGiReLsgv/> (дата обращения: 01.02.2026).

12. Джавадова А.С. Проблемы защиты чести, достоинства и деловой репутации по законодательству Российской Федерации // Инновации. Наука. Образование. – 2022. – № 53. – С. 800-808. – EDN: WHCFTB

13. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2022 N 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда» // Российская газета, N 267, 25.11.2022.

14. Апелляционное определение Пермского краевого суда от 29.02.2024 по делу N 33-2146/2024(2-1470/2023) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://telecom.perm.ru/2024/03/o-kompensatsii-moralnogo-vreda-v-svyazi-s-zashhitoy-chesti-dostoinstva-i-delovoy-reputatsii/> (дата обращения: 01.02.2026).